

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Юля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣсѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Митрополита Московскаго и Коломенскаго Филарета.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ! Посѣщая первопрестольную столицу Мою, Я привыкъ постоянно слышать отъ васъ пастырское слово христіанской любви и принимать чрезъ васъ благословеніе нашей Матери Церкви Православной. И нынѣ передъ вступленіемъ съ Наслѣдникомъ Моего престола, въ священный Успенскій соборъ, Я получилъ ваше письменное привѣтствіе, исполненное благожеланія ко Мнѣ и дорогой для Меня Россіи. Сожалю, что состояніе вашего здоровья не дозволило вамъ сдѣлать Мнѣ этотъ сочувственный привѣтъ лично, и молю Бога, дабы возстановились силы ваши и надолго продлились ваши дни, на пользу Русской Православной Церкви,

которой, въ продолженіе полувѣка, вы служите опорой и украшеніемъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Москва,

15 Августа 1865 года.

ПОСѢЩЕНІЕ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Въ 19 день минувшаго Августа Свято-Троицкая Сергіева Лавра имѣла радость видѣть Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА съ Государемъ Наслѣдникомъ престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, молитвенно посѣтившаго домъ Пресвятыя Троицы и Преподобнаго Сергія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и съ Великими Князьями извоили въ Лавру въ исходѣ 4 часа пополудни и былъ встрѣченъ на паперти Троицкаго собора настоятелемъ Лавры, Митрополитомъ Филаретомъ и братією Лавры.

Митрополитъ, держа въ рукѣ святой крестъ, имѣлъ счастье привѣтствовать ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

Святыня, водворенная здѣсь вѣрою и подви-
«гами Преподобнаго Сергія, привлекаетъ Тебя; и
«взаимно Твое сердце влечетъ Тебя къ святы-
«нѣ. Слава силѣ святыни! Благословенна сила
«Твоего благочестія!

«При споспѣшествующихъ молитвахъ Пре-
«подобнаго Сергія благословеніе Пресвятыя Трои-
«цы да осѣняетъ Твое сердце, и сердце Твоего
«Благовѣрнаго Наслѣдника и Твою Царскую дѣ-
«ятельность.

«Глава святыя церкви, Господь нашъ Иисусъ
«Христосъ Твое попеченіе о мирѣ церкви Его да
«снаграждаетъ обильно, храня миръ, и возвышая
«благоденствіе Твоего царства.»

Приложившись къ св. кресту и принявъ ок-
ропленіе св. водою, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ
Высочества вступили въ Троицкій соборъ. Здѣсь
Митрополитомъ, съ братією Лавры, совершенно
было молебное пѣніе Пресвятой Троицы и Пре-
подобному Сергію, сопровождаемое возглашені-
емъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и
всему Царствующему Дому. Потомъ ГОСУДАРЬ
ИМПЕРАТОРЪ, Государь Наслѣдникъ престола
и Великіе Князья изволили прикладываться къ
мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ Препо-
добнаго Сергія, при чемъ Митрополитомъ под-
несены были ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и Ихъ Высочеч-
ствамъ святыя иконы.

Выходя ихъ Троицкаго собора, ЕГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВО и Ихъ Высочества изволили посѣтить
келлію Преподобнаго Сергія и церковь препо-
добнаго Никона и прикладывались къ иконамъ

явленія Богоматери преподобному Сергію и мощамъ святыхъ.

За симъ послѣ кратковременнаго пребыванія въ келліяхъ настоятельскихъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Высочества удостоили посѣщеніемъ Митрополита въ его келіи.

Послѣ обѣденнаго стола ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья, помолясь при мощахъ Преподобнаго Сергія, изволили отбыть изъ Лавры въ Москву въ 6 часовъ пополудни.

Народъ, собравшись на пути отъ станціи желѣзной дороги и внутри обители, встрѣтилъ и сопровождалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Великихъ Князей кликами восторга и радости.

О постриженіи въ монашество.

Велѣдствіе представленія Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 Іюля сего 1865 года разрѣшено постричь въ монашество послушника Темниковскаго Санаксарскаго монастыря Семена Машкова и послушницъ Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря Варвару Мещерякову и Александру Волкову.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

- 1) *Объ опредѣленіи и перемѣщеніи священнослужителей.*

Села Кузовлева священникъ Иванъ Богословскій, по прошенію, перемѣщенъ въ село Черную Слободу Шацкаго уѣзда, на мѣсто устраниннаго отъ мѣста, за неодобрительное поведеніе, священ-

ника Ивана Боголюбова. Въ село Кузовлево опредѣленъ безмѣстный священникъ Алексѣй Соколовъ.

Священники сель: Шацкаго уѣзда с. Дюкъ Никифоръ Бокканскій и с. Заболотья Елатомскаго уѣзда Федоръ Кашмено-Покровскій, по усмотрѣнію Его Преосвященства, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Въ село Богданово Шацкаго уѣзда на праздное священническое мѣсто опредѣленъ бывший наставникомъ въ Хоботецкомъ сельскомъ училищѣ, воспитаникъ семинаріи Захарій Зиминъ.

2) О награжденіи набедренникомъ и преподаваніи благословенія.

По резолюціямъ Его Преосвященства награждены набедренникомъ, за усердную службу, священники: Борисоглѣбской Станичной слободы Александръ Троицкій, Тамбовскаго уѣзда села Гладышева Василіи Марлинскій, Спасскаго уѣзда села Анаева Алексѣй Гавриковъ, и преподано благословеніе: священнику села Карастелева Борисоглѣбскаго уѣзда Юанну Архангельскому, за усердное попеченіе о храмѣ Божіемъ; священнику тогоже уѣзда села Павлодара Димитрію Кандидову, за усердное безмездное обученіе грамотъ крестьянскихъ дѣтей, и діакону Липецкаго Егерскаго училища Андрею Земятчинскому за обученіе учениковъ того училища церковному пѣнію.

3) О наградахъ отъ Епархіальнаго Начальства.

Священнику г. Моршанска Соборной церкви Тимону Ивинскому, за пожертвованіе имъ въ Там-

бовскую семинарію, въ 1-е Тамбовское д. уѣздное училище и въ Тамбовское училище дѣвиць духовнаго званія 173 экземпляровъ книгъ разнаго содержанія объявлена отъ Его Преосвященства благодарность.

Священнику села Циплякова Шацкаго уѣзда Ивану Ароматову, за усердное попеченіе о благолѣпіи приходской церкви объявлена Архипастырская благодарность.

4) О производствѣ въ чины Канцелярскихъ чиновниковъ и служителей Тамбовскаго Епархіального вѣдомства.

Указомъ Правительствующаго Синода отъ 9 Августа сего 1865 года произведены за выслугу лѣтъ, — въ *Коллежскіе Секретари*: Канцелярскіе чиновники Тамбовской Д. Консисторіи: Михайлъ *Васильевскій* съ 11 Декабря 1864 года и Николай *Глуховскій*, съ 8 Мая 1859 года.

Въ *Губернскіе Секретари*: — Канцелярскіе чиновники духовныхъ правленій — Кирсановскаго Михайлъ *Покровскій*, съ 23 Сентября и Темниковскаго Петръ *Граиатовъ*, съ 28 Марта 1864 года.

Въ *Коллежскіе Регистраторы*: Канцелярскіе служители: Консисторіи—Иванъ *Доброхотовъ*, съ 12 Сентября, Михайлъ *Розановъ*, съ 28 Ноября, Василій *Княжевскій*, съ 22 Марта, Алексій *Никольскій*, съ 2 Іюня, и Борисоглѣбскаго д. правленія — Иванъ *Соколовъ*, съ 30 Января 1864 года.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

къ 1-му Сентября 1865 года.

	Рубли	Коп.
1) Касса	525458	49
2) Ссуды подъ залогъ Государ. % бумагъ	141978	15
3) — — акцій и облигацій	19620	55
4) — — золота	144	20
5) Просроченные по ссудамъ	1525	45
6) % выданные вкладчикамъ	1262	79
7) Платежи по купонамъ 5% бил.	167	50
8) — — — — — 4% — —	56	»
9) Расходы Отдѣленія	687	92
10) — — — по отсылкѣ суммъ	2	»
11) 5% билеты Банка	122699	57
Балансъ	613580	40
1) Капиталь Банка въ Отдѣленіи	50000	»
2) % вклады	595975	49
3) Переводные билеты	19767	55
4) Текущіе счета	542	50
5) Счетъ съ Банкомъ	135675	85
6) % по операціямъ	12415	40
7) % полученные при выдачѣ 4% билетовъ	»	» 54
8) Переходящія суммы	1097	29
9) Залоговыя суммы займа	110	»
Балансъ	613580	40

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ Ушаковъ.

ТАМБОВСКОЙ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ

БАЛАНСЪ

къ 1 Сентября 1865 года.

Счеты глав- ной книги.	С У М М Ы.				ОСТАТКИ ИЛИ ИТОГИ			
	Прибави- лось по де- бету, выда- но и списа- но.		Прибави- лось по кре- диту, посту- пило и за- писано.		По дебету.		По кредиту.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.
Счетъ вкладчи- ковъ	436	52	667	91	»	»	18450	4
Счетъ Государ. Банка.	667	91	440	32	18296	60	»	»
Счетъ текущихъ процентовъ	3	80	»	»	22	17	»	»
Счетъ расходовъ отдѣленія	»	»	»	»	131	24	»	»
Итого	1108	23	1108	23	18450	4	18450	4

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ Ушаковъ.

Съ дозволенія цензуры. 3 Сентября 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имущества.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 СЕНТЯБРЯ. № 18. 1865 г.

Всеподданнѣйшее письмо — Разказы изъ библейской исторіи — Построеніе скинии. — Философскія размышленія — о Религіи Христіанской. — Матеріальное состояніе русскаго приходскаго духовенства до Петровскаго времени. — Поученіе по окончаніи полевыхъ работъ. — Надгробная пѣнь (*Стихотвореніе*).

ВСЕПОДДАНИЙШЕЕ ПИСЬМО

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО

Ф И Л А Р Е Т А.

Всемиловѣйшій Государь!

И въ сіе лѣто во благоволеніи воспоминаюль Ты Твою древнюю столицу. Она озарена свѣтомъ Твоего лицезрѣнія. Среди мирныхъ волнъ Твоего вѣрнаго народа, среди громозвучныхъ восклицаній радости его, Ты шествуешь во храмъ Твоего царскаго вѣнчанія. Наслаждаясь Твоимъ лицезрѣніемъ, Твой народъ въ то же время жаждущими взорами объемлетъ Твоего новоявляемаго Наслѣдника. Празднующая церковь во благоговѣніи отверзаетъ Тебѣ свои врата.

Мнѣ не дано какъ прежде утѣшенія срѣтннть Тебя, Благочестивѣйшій Государь, во вратахъ храма и съ Твоею царскою молитвою соединить мою смиренную молитву. — *Богу да повинется душа моя.*

Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе изъ глубины пустыни простираться къ Тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ.

Да приметъ Онъ благодатно Твои благія желанія и по нимъ да облагодѣтельствуетъ Твой народъ и Твое царство.

Да будетъ въ нихъ, по слову пророка, *дѣла правды—миръ*, *благодѣланіе—источникъ благополучія*.

Да хранитъ всеблагое Провидѣніе Тебя и Твоего благовѣрнаго Наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки.

Благочестивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
 всемирный, всеподданныйшій
Филаретъ Митрополитъ Московскій.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Построеніе скинии.

Четыре тысячи лѣтъ прошло отъ начала міра до законодательства Синайскаго, и доселѣ на всей землѣ не было ни одного храма Божія. Патріархи какъ до потопа, такъ и послѣ потопа до Авраама, и отъ Авраама до Моисея, хотя и служили Единому Истинному Богу, но, по причинѣ своей скитальческой жизни, не имѣли опредѣленнаго мѣста для

Богослуженія; они приносили жертвы Богу тогда и тамъ, когда и гдѣ Онъ являлся имъ, или являлъ Свои благодѣянія. Впрочемъ и эти случайныя мѣста жертвоприношеній оставались для нихъ и потомства ихъ священными, каковы были: *Веѡиль*, *Кладезь клятвенный* и др...

Но вотъ теперь, когда потомки Авраама, Исаака, Иакова составили изъ себя многочисленный народъ, который Богъ отдѣлилъ отъ всѣхъ другихъ народовъ земли Своимъ избрашемъ и принялъ подъ Свое особенное управленіе,—народъ, съ которымъ Онъ благоволилъ взойти въ заветъ — союзъ и которому назначена постоянная, осѣдая, а не странническая жизнь въ землѣ обѣтованной,—теперь настало время явиться на землѣ и храму Божію, какъ бы дворцу, въ которомъ бы Богъ, какъ Царь Своего народа, являлъ Свое присутствіе видимо. Но такъ какъ Израильтянамъ предстояло еще многолѣтнее странствованіе до вступленія ихъ въ землю обѣтованную; то этотъ домъ Божій до времени долженъ былъ быть подвижнымъ, походнымъ, который бы, на подобіе палатки, или шатра, переносился съ мѣста на мѣсто. И вотъ Моисей построилъ такой храмъ, который и назывался *скинію*.

Какъ же была построена скинія? Когда Богъ давалъ Моисею на горѣ Синайской законы для народа; то съ тѣмъ вмѣстѣ далъ ему и повелѣніе устроить скинію и Самъ научилъ его, какъ, что и изъ чего сдѣлать, и даже показалъ ему планъ, образецъ скиніи. *Вижьдѣ*, говоритъ Онъ ему, *да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40). Моисей обнародовалъ законы, приступилъ къ сооруженію скиніи. По повелѣнію Божію онъ объявилъ Израильтянамъ, что бы каждый изъ нихъ, по усердію своему, принесъ Госпо-

ду, кто что можетъ: золото, серебро, мѣдь, драгоценные камни, различныя ткани, виссонъ, шерсть, кожи, дерева, елей и благовонія, и что бы сами приходили работать, кто что умѣетъ. Народъ весьма усердно жертвовалъ, — наносилъ такое множество серебра, золота и другихъ матеріаловъ, нужныхъ для постройки храма Божія и его принадлежностей, что Мойсей уже запретилъ приносить болѣе. Послѣ этого начались работы. Главными мастерами Мойсей, по указанію Божию, поставилъ Веселеила и Еліава. Къ нимъ приходили и мужчины и женщины и подъ ихъ присмотромъ работали, кто что умѣлъ: ковали, тесали, пряли, ткали, шили и проч.. Такимъ образомъ въ полгода скинія со всѣми ея принадлежностями была сработана и поставлена.

Какое же устройство и какой видъ имѣла скинія? Скинія была продолговатое, не очень великое зданіе, — длиною въ 50 локтей (локоть равнялся нашимъ 10 съ половиною вершкамъ), или въ 20 аршинъ безъ малаго, шириною въ 10 локтей, или 6 аршинъ 9 вершковъ, и столько же вышиною. Она составлялась изъ обложенныхъ вокругъ чеканныхъ золотомъ кедроваго дерева плоскихъ, на подобіе тесницъ, брусевъ. Брусья эти были всѣ одинаковаго размѣра, въ аршинъ безъ малаго шириною, подогнатые плотно одинъ къ другому. Они становились рядомъ одинъ около другаго, утверждались посредствомъ шиновъ въ серебряныхъ подножіяхъ и связывались одинъ съ другимъ на концахъ нижнихъ и верхнихъ золотыми кручьями такъ плотно, что стѣны, кромѣ восточной, на которой брусья ставились одинъ отъ другаго отдѣльно, казались какъ бы слитыми изъ золота. Кромѣ того они вверху скрѣплялись жердями, тоже обложенными золотомъ, продѣтыми въ золотыя кольца,

придѣланныя къ каждому брусу, и на углахъ свинченными. Стѣны эти, кромѣ восточной, съ боковъ и сверху, покрывались вытканными изъ виссона разноцвѣтными узорчатыми завѣсами, на которыхъ вышиты были херувимы. Виссонъ—это была тончайшая ткань, которая, говорятъ, составлялась изъ волоконъ какого-то Индѣйскаго дерева и была такъ дорога, что покупалась на вѣсъ золота (См. Церк. Словарь—виссонъ). На эту виссонную завѣсу налагалась другая шерстяная, тоже разноцвѣтная; а на нее еще двѣ завѣсы, устроенныя изъ кожъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта. Внутренность скинни раздѣлялась завѣсою на два неравныхъ отдѣленія. Входъ какъ въ первое, такъ и во второе отдѣленія былъ съ востока, а не съ запада, какъ въ нашихъ храмахъ, и вмѣсто дверей служили завѣсы, тоже виссонныя, которыя развѣшивались на такихъ же брусьяхъ; первая на пяти, простоузорчатая, а вторая на четырехъ—съ херувимами, и для входа разводились на обѣ стороны. Первое отдѣленіе называлось *Святилище*, а второе—*Святое Святыхъ*, которое было вдвое меньше перваго, длиною и шириною 6 аршинъ 9 вершковъ. Вокругъ этого зданія было другое—*Дворъ*. Онъ, на подобіе ограды, окружалъ скинню со всѣхъ сторонъ, составлялся изъ 60 брусевъ, окovanýchъ серебромъ, которые были вдвое ниже брусевъ собственно скинни, 5 аршина и $4\frac{1}{2}$ вершка, ставились одинъ отъ другаго аршина на два съ половиною, утверждались на мѣдныхъ подпояхъ, скрѣплялись между собою шестами и прикрѣплялись къ землѣ веревками, которыя однимъ концемъ привязывались къ кольцамъ вверху брусевъ, а другимъ къ мѣднымъ десятивершковымъ гвоздямъ, или колушкамъ, вбивавшимся въ землю, дотога крѣпко, что вѣтеръ не могъ шатать ихъ.

Съ наружной стороны брусья эти обвѣшивались виссонными разноцвѣтными завѣсами. Входъ во дворъ былъ прямо противъ входа во святилище — съ востока и вмѣсто воротъ служила завѣса, тоже разноцвѣтная, на двое. Дворъ занималъ въ длину 100 локтей, или 65 аршинъ и 10 вершковъ, а въ ширину 50 локтей, или 32 аршина и 13 вершковъ. Онъ никогда ничѣмъ не покрывался, потому что въ немъ сожигались жертвы.

Такъ была устроена скинія.

Какія же были принадлежности скинии? Что въ ней находилось и что совершалось? Внутри двора, противъ входа во святилище, стоялъ, на подобіе стола, окованный со всѣхъ сторонъ мѣдью, *жертвенникъ*, который былъ вышиною трехъ, а длиною и шириною пяти локтей (болѣе сажени), и на которомъ приносились жертвы. При немъ были: горшки для высыпанія золы, лопатки, чаши, вилки и угольницы, — все это изъ мѣди. Жертвы въ скинии приносились такъ: приведеннаго на жертву тельца, или барана, или козленка, которые бы были безъ порока, не моложе 7 дней и не старше года, священники (съ построениемъ скинии учреждено и священство, о чемъ будетъ говорено) заколали и кровь его проливали вокругъ жертвенника; потомъ по снятіи кожи, которая отдавалась священникамъ, трупъ разсѣкали, внутренности и ноги вымывали, всѣ части посыпали солію, клали на жертвенникъ — на дрова и сожигали. Но отъ нѣкоторыхъ жертвъ сожигались только: внутренней жиръ, почки и печенки; а мясо здѣсь же — во дворѣ должны были ѣсть священники. Надъ птицами же, которыхъ приносили только бѣдные люди, обрядъ жертвоприношенія совершался проще: горлицу, или голубя священникъ умерщвлялъ руками, кропилъ вокругъ жертвенника ея кровію, перья и внут-

ренности отбрасывалъ въ сторону, надламывалъ крылья, посыпалъ солию и бросалъ въ огонь на жертвенникъ.

Ужели эти кровавыя жертвы были угодны Богу, скажете вы, и умилостивляли Его? Да, онѣ были угодны Ему, но не сами по себѣ; а потому, что онѣ выражали въ приносившихъ ихъ вѣру въ ту Великую Жертву, кровь которой пролита на крестѣ за животъ міра,—вѣру въ Иисуса Христа. *Не возможно крови юнчей и козлей отпуцати грѣхи*, говоритъ слово Божіе; только *кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Евр. 10, 4. 1 Иоан. 1, 7). Но посмотримъ на другія принадлежности скинии. За жертвенникомъ, предъ входомъ во святилище, находилась мѣдная умывальница, изъ которой священники предъ началомъ своего служенія омывали руки и ноги. Въ эту часть скинии—во дворъ могъ входить для молитвы и жертвоприношенія всякой Еврей. Но во святилище входили только одни священники по дѣламъ своего служенія. Тамъ на лѣвой сторонѣ отъ входа находился свѣтильникъ, или правильнѣе семисвѣщникъ, на подобіе дерева, вылитый изъ чистаго золота; на немъ неугасимо горѣлъ въ семи лампахъ елей, который подливали каждый вечеръ священники. На право отъ входа стоялъ столъ, или *трапеза*, окованный золотомъ, длиною въ два локтя, и шириною въ одинъ локоть; на немъ постоянно лежали въ два ряда 12 хлѣбовъ отъ лица 12 колѣнъ Израилевыхъ; хлѣбы были пшеничныя, прѣсныя, которые назывались *хлѣбами предложенія* и каждую субботу смѣнялись. На хлѣбахъ стоялъ въ двухъ золотыхъ чашахъ *оуміамъ*. Между свѣтильникомъ и трапезою, передъ входомъ во Святое Святыхъ, былъ *олтарь кадилный*, или небольшой столикъ, обложенный

золотомъ; на немъ совершалось каждый день кажде-
 ніе, или куреніе фиміамомъ, который составлял-
 ся изъ четырехъ благоуханныхъ смолистыхъ ве-
 ществъ. Во Святое Святыхъ, куда только одинъ
 архіерей могъ входить, и то однажды въ годъ — съ
 жертвенною кровію для кропленія на очитилище,
 находилась самая важная ветхозавѣтная святыня—
кивотъ свидѣнія, или *ковчегъ завета*. Это былъ
 ящикъ, сдѣланный изъ самаго лучшаго кедра, дли-
 ною въ два съ половиною, а шириною и вышиною
 въ полтора локтя, обложенный и внутри и сна-
 ружи золотомъ. Въ немъ находились скрижали,
 на которыхъ были написаны Богомъ десять за-
 повѣдей, и золотой сосудъ, на подобіе кувшина,
 съ манною, которою питались Евреи. Крышка на
 этотъ ящикъ была вылита изъ одного золота и
 называлась *очистилицемъ*. Къ крышкѣ прикрѣ-
 плены были два Херувима, слѣтые изъ золота; ли-
 ца ихъ были нѣсколько наклонены къ кивоту и
 одно къ другому, а крылья ихъ распростирались
 надъ ковчегомъ. Здѣсь-то, на крышкѣ кивота, или
 на очитилищѣ, между херувимами Богъ являлъ
 Свое присутствіе. *Я буду являться тебѣ тамъ*,
 сказалъ Богъ Моисею, когда говорилъ ему объ ус-
 троеніи ковчега, *и говоритъ съ тобою надъ крыш-
 кою, изъ среды двухъ херувимовъ, которые
 надъ ковчегомъ свидѣтельства* (Исх. 25, 22).
 По угламъ ковчега были четыре золотыхъ кольца,
 въ которые вкладывались обложенные золотомъ
 шесты, когда пужно было переносить его на дру-
 гое мѣсто, и носили на плечахъ, подъ покровомъ.
 Такимъ же образомъ переносились и трапеза, ол-
 тарь кадильный и жертвенникъ (*).

(*) При описаніи устройства скинии и ея принадлежностей, кромѣ
 Библія (Исх. глав. 25—40), служили руководствомъ: Библ.

Вотъ какова была скинія и и каковы были ея принадлежности! Какъ великолѣпно все устроено было; сколько было блеска и богатства, сколько искусства и красоты! Подлинно это былъ домъ Господа—Царя Израилева.—Скинія эта существовала почти 500 лѣтъ, до построения Соломономъ храма неподвижнаго.

Священникъ Оеофилактъ Стандровскій.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

О РЕЛИГІИ ЕСТЕСТВЕННОЙ.

Итакъ мы раскрыли и утвердили три истины: истину самостоятельнаго и независимаго отъ тѣла существа души нашей, истину бытія Божія и истину безсмертія души. — Изъ взаимнаго отношенія этихъ трехъ истинъ сама собою вытекаетъ четвертая,—истина бытія Религіи естественной, т. е. тѣхъ естественныхъ отношеній, какія необходимо существуютъ и должны существовать между Богомъ и человѣкомъ.

А.

I. Первое чувство нашего бытія проявляется радостію, происходящею отъ наслажденія собственною жизнію, отъ созерцанія и познанія окружающаго насъ міра, величественнаго порядка и стройности въ его устройствѣ и неисчерпаемой глубины совершенства, господствующаго во всеѣхъ ма-

лѣйшихъ его подробностяхъ. Мы сознаемъ, что душа наша создана и предназначена для наслажденія этимъ высокимъ чувствомъ радости, для ощущенія и познанія этой красоты и порядка міра, что чѣмъ болѣе она предается этимъ чувствамъ и познанію, тѣмъ болѣе ощущаетъ и сознаетъ свое собственное бытіе и жизнь, тѣмъ болѣе расширяется, возрастаетъ, живетъ.

Но свойство природы нашей таково, что мы стараемся доходить до основанія вещей, поставлять себя въ опредѣленное отношеніе къ нимъ, давать извѣстное направленіе къ цѣли своимъ мыслямъ и чувствамъ. По этому неопредѣленно волнующій душу восторгъ, которому предаемся мы, при созерцаніи вселенной, скоро устанавливается и принимаетъ опредѣленное состояніе подъ вліяніемъ той простой мысли, что столь величественный порядокъ и стройность въ мірѣ необходимо предполагаютъ верховное Существо, по самой природѣ своей, надъ всеѣмъ господствующее и независимое, отъ котораго все въ мірѣ зависитъ и получаетъ бытіе и жизнь.

Съ тѣмъ вмѣстѣ я сознаю, что и самъ я не чужой, не существую безъ всякихъ отношеній къ этому верховному Владыкѣ всеѣхъ вещей; ибо я также включаю себя въ число Его созданій, принадлежу Ему, такъ же какъ и все прочее. Мнѣ нужно только разсмотрѣть и познать самага себя, чтобы считать себя Его твореніемъ. «Твои руки трудились «надо мною, и образовали меня, всего кругомъ,—говоритъ праведный Іовъ.—Не Ты ли вылилъ меня, «какъ молоко, и какъ творогъ сгустилъ меня? Кожею и плотію одѣлъ Ты меня; костями и жилами «скрѣпилъ. Дыханіе и жизнь доровалъ Ты мнѣ. «Продолженіемъ Твоего попеченія сохраняется духъ «мой» (Іов. 10, 8—12).

Въ этой простой мысли уже представляется первое отношеніе наше къ Богу, отношеніе нашей *зависимости отъ Него*, и мнѣ отрадно сознавать это отношеніе и поддерживать завѣдомо и съ намѣреніемъ, какъ основаніе самаго бытія моего; оно служить первымъ звѣномъ цѣли, соединяющей меня съ Виновникомъ моего существованія, какъ по началу, такъ и по всегдашнему его продолженію.

II. За тѣмъ немедленно представляется моему вниманію и та особенность, что въ устройствѣ вселенной не только вездѣ господствуетъ всемогущество и премудрость Творца, но и неистощимая благодѣтельность Его, съ любовію доставляющая всякому созданію всѣ необходимыя для его существованія средства; что между всѣми предметами попеченія Его, я самъ по преимуществу составляю твореніе Его Божественной любви, поставленное выше другихъ земныхъ твореній, по дарованнымъ мнѣ, способностямъ подчинять ихъ себѣ и являть надъ ними свою царственную власть. Въ дарѣ разума мнѣ дарованы право и власть повелѣвать природою; въ дарѣ свободы мнѣ предоставлена возможность распоряжаться самимъ собою и по своему свободному изволенію подчиняться власти Высшей, каковою можетъ быть только верховная власть Виновника всѣхъ этихъ великихъ даровъ, къ Которому я чувствую влеченіе, какъ бы вслѣдствіе естественнаго, обратнаго стремленія сихъ самыхъ даровъ къ ихъ Источнику и Раздаателю. Отсюда вытекаетъ другое отношеніе наше къ Богу, — отношеніе *благодарности*, чувство которой проникаетъ и объединяетъ всѣ мои расположенія душевныя; потому что нѣтъ во мнѣ ничего, чѣмъ бы я не былъ обязанъ Богу, отъ Него и сердце, способное ощущать Его благодѣянія и наслаждаться ими, равно какъ и самые предметы, возбуждающіе въ немъ всякое

приятное ощущение и располагающие меня къ благодарности.

III. Тѣмъ болѣе, впрочемъ, раскрывается во мнѣ сознательное влеченіе къ Богу, чѣмъ больше углублюсь я мыслію въ разсмотрѣніе и познаніе всего окружающаго меня. Всѣ предметы, возбуждающіе мои чувства, привлекаютъ мое вниманіе потолику, поколику представляются мнѣ съ извѣстными совершенствами ихъ природы, поколику обладаютъ совершенствами красоты, порядка, добра и мудрости, изящества и привлекательности, величія и высокой поразительности. Но всѣ эти совершенства, въ тваряхъ только случайныя, видоизмѣняющіяся, преходящія, изливаются на нихъ десницею Творца ихъ; слѣдственно самъ Онъ совмѣщаетъ въ своей природѣ всѣ видимыя нами совершенства во всей ихъ полнотѣ и въ безпредѣльной степени, такъ что Онъ по самому естеству своему есть вѣчная и неизмѣнная красота и благостыня, истина и добро и премудрость и могущество безконечныя, и всегда неизмѣнно пребывающія. «Совершенства Божія суть совершенства нашей души и природы, говоритъ Лейбницъ, но Богъ обладаетъ ими безпредѣльно. Это — океанъ, изъ котораго на нашу долю достается только нѣсколько капель; есть у насъ своя доля силы, доля знанія, доля доброты, но въ Богѣ все это — во всей полнотѣ — безпредѣльно. Этотъ стройный порядокъ въ мірѣ, эта пропорціональность, гармонія, насъ восхищающія, эта живопись, музыка, — все это образцово. Въ Богѣ всѣ эти совершенства въ высочайшей гармоніи; Онъ хранитъ этотъ порядокъ и всю точность пропорціональностей, устрояетъ гармонію всеобщую, всякая красота есть изліяніе Его лучей» (*). Руководясь этою мыслію, я вижу Бога

(*) Theodicée, préface.

во всемъ, что есть прекраснаго и достойнаго любви, все Ему подчиняю и къ Нему возвожу; Его представляю всецѣло неизмѣнною красою, къ которой сохраняю всю, возможную для моего сердца, любовь. И такъ какъ я сознаю, что всѣ мои силы и способности, по природѣ своей, стремятся къ вкушенію и усвоенію этихъ совершенствъ, и въ этомъ находятъ свое благобытіе; то отсюда заключаю, что къ Богу, какъ полнотѣ совершенствъ, онѣ исключительно должны быть обращаемы и направляемы; къ Нему обращаюсь съ моимъ благоговѣйнымъ удивленіемъ и любовью, которая возбуждаетъ во мнѣ созерцаніе Его чудесъ во вселенной. И я чувствую себя блаженнымъ, что нахожу возможность приносить Ему въ дань мою мысль и мое сердце, хотя это Онъ же Самъ, Творецъ моей мысли и сердца, влечетъ ихъ къ Себѣ всѣми Своими созданіями, и является такимъ образомъ и началомъ и цѣлюю моей участи, безконечнымъ источникомъ и пищею моего блаженства.

Отсюда является еще иное отношеніе наше къ Богу, отношеніе *любви*, которое располагаетъ меня любить въ Немъ всю совокупность безконечныхъ совершенствъ, высочайшую красоту и истину, безпредѣльную премудрость и могущество, верховную благостыню, безусловный источникъ и первообразъ всякаго добра и блаженства.

IV. Еще высшій характеръ и болѣе трогательное свойство принимаетъ эта мысль, когда я усматриваю, что по моему достоинству человѣческому, я единственное на землѣ существо, способное къ такой чести. По этому тѣмъ ошутительнѣе сознаю потребность платить Богу долгъ благодарности и любви не за одного уже себя, но и за всѣ созданія, подчиненныя моей власти, за весь этотъ великій міръ, который въ сокращенномъ видѣ сознаю въ

моей духовно-тѣлесной природѣ, какъ нѣкоемъ святилицѣ, и который возвѣщаетъ мнѣ славу Творца только для того, чтобы я Ему же воздавалъ сію славу. Если такимъ образомъ я поставленъ царемъ природы; то подѣ тѣмъ лишь условіемъ, сознаю это, —чтобы я былъ вмѣстѣ и ея первосвященникомъ, преданнымъ и покорнымъ Богу. На этой то религиозной способности, отличающей меня отъ всѣхъ земныхъ созданій, и утверждается взаимная связь, соединяющая міръ съ Творцемъ; и оставлять въ бездѣйствіи, безъ употребленія эту способность значило бы пренебрегать существеннѣйшимъ характеромъ моего бытія и назначенія. И такъ первоначальныя отношенія къ Богу, —отношенія зависимости, благодарности и любви, восполняются и завершаются болѣе торжественнымъ отношеніемъ *богопоклоненія*.

V. Изъ разсмотрѣнія внутреннѣйшаго существа нашей души вытекаютъ еще болѣе глубокія отношенія наши къ Богу. По душѣ, какъ уже было раскрыто нами, мы—граждане другаго міра, отличнаго отъ міра вещественнаго, —духовнаго міра существъ разумно-нравственныхъ. Тамъ-то именно и царственный престолъ нашей души. Тамъ Богъ уже не входитъ въ общеніе съ нами чрезъ посредство тварей, но прямо, непосредственно исходящими отъ Его славы лучами, сообщается съ нашею душою, — истиною съ умомъ, правдою съ ея совѣстію и волею, добротою и красотою нравственною съ ея сердцемъ. Эта истина, эта правда, эта доброта и красота нравственная, которыя въ совокупности суть не что иное, какъ различныя проявленія Верховнаго *Разума*, непрестанно во глубинѣ нашей души требуютъ отъ нея благоговѣйнаго служенія Богу. Отрекаться отъ этихъ требованій мы никогда не можемъ безъ умственного омраченія, безъ раз-

стройства нравственнаго и злополучія. Благоговѣйное служеніе Богу есть та духовная атмосфера, въ которой живетъ и дышетъ душа, тотъ свѣтъ, которымъ согрѣвается и питается ея бытіе и жизнь. По дѣйствию всѣхъ своихъ неспорченныхъ инстинктовъ, она непрестанно стремится уподобляться Богу. Какъ мы высказали прежде, Онъ составляетъ для души какъ бы жизненное средоточіе, изъ котораго она выходитъ и около котораго непрестанно тяготѣетъ, чтобы приближаться къ Нему и соединяться съ Нимъ и въ общеніи съ Нимъ, приснотекущимъ источникомъ жизни,—почерпнуть силы для возрастанія въ жизни и совершенствѣ. Въ этомъ смыслѣ,—какъ источникъ и начало разумно-нравственной жизни духа нашего, какъ Отца всѣхъ духовноразумныхъ существъ, мы называемъ Бога верховнымъ *Разумомъ*. То—самое грубое заблужденіе, когда представляютъ себѣ верховный Разумъ чѣмъ-то отвлеченнымъ и въ самомъ себѣ безразличнымъ; каковая отвлеченность, неимѣющая никакого дѣйствительнаго основанія, какъ плодъ сбившагося съ пути истины нашего духа, есть умственный призракъ, ничему дѣйствительному не соотвѣтствующій. На оборотъ, нашъ духъ есть твореніе Верховнаго Разума, и нашъ разумъ—Его рожденіе, или только инстинктивное стремленіе нашего духа къ Богу, Который, по выраженію Малербранта, *есть мѣсто для духовъ, такъ же какъ пространство есть мѣсто для тѣлъ*.

Сюда относится глубокое изреченіе св. Бытописанія: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію*; т. е. сотворимъ его свободно разумнымъ, подобно Намъ любящимъ истину, способнымъ пользоваться и наслаждаться ею, какъ и мы. Дѣйствительно, въ этой любви къ истинѣ, въ этой способности пользоваться и наслаждаться ею, заклю-

частая сходство между Богомъ и человѣкомъ; разность здѣсь только та, что Богъ обладаетъ истиною Самъ въ Себѣ независимо, а душа стремится почерпнуть ее въ Богѣ, какъ присносущномъ источникѣ всякой истины, и пользоваться ею въ зависимости отъ Бога, по Его волѣ и для Его славы. И Цицеронъ, при высокой простотѣ своего философствующаго ума, пришелъ къ такой же мысли, когда высказалъ слѣдующія замѣчательныя слова: за-
 «копъ нравственный есть разумъ Бога, всемъ пре-
 «мудро и съ властію повелѣвающаго, или запре-
 «щающаго... Истинный и первообразный законъ,
 «выражаемый въ повелѣніи, или запрещеніи, есть
 «правый разумъ Божій... Тотъ же разумъ, когда
 «утверждается и раскрывается въ духъ чело-
 «вѣческомъ, становится закономъ. Итакъ по-
 «елику есть разумъ и въ Богѣ и въ человѣкѣ, то
 «въ разумѣ заключается первое сближеніе чело-
 «вѣка съ Богомъ, сходство и подобіе чловѣка
 «съ Богомъ. Посему насъ можно назвать семей-
 «ствомъ, родомъ, или поколѣніемъ существъ
 «небесныхъ. Отсюда выходитъ, что для чловѣка
 познавать Бога значитъ признавать и какъ бы вос-
 «поминать о своемъ происхожденіи»... (*)

Итакъ религиозное почитаніе *Верховнаго Ра-*

(*) Lex est mens omnia ratione aut cogentis, aut vetantis Dei; lex vera atque princeps, apta ad jubendum et vetandum, ratio est recta summi Iovis; eadem ratio quum est in hominis mente confirmata et conferta, lex est: est igitur, quoniam nihil est ratione melius, eaque et in homine, et in Deo, prima homini cum Deo societas; est igitur hominis cum Deo similitudo; ex quo vere agnitio nobis cum coelestribus, vel genus, vel stirps appellari potest ex quo efficitur illud, ut isagnoscat Deum, qui unde ortus sit, quasi recorditur, ac noscat. (De legib 1. 1)

зума, какъ единственной цѣли стремленія нашего духа, есть нечто иное, какъ служеніе Богу въ *духъ и истинъ*, служеніе, которое перестаетъ быть истиннымъ и становится чудовищнымъ и жалкимъ идолослуженіемъ, какъ только вмѣсто Бога, Который Одинъ и есть *Верховный Разумъ*, люди боготворятъ свой собственный разумъ, представляющій въ себѣ только отблескъ и сіяніе Разума Божественнаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ втѣсняють въ кругъ самолюбія и имъ ограничиваютъ всю нравственную дѣятельность, которая должна бы служить лишь условіемъ нашего приближенія къ Богу.

VI. Эта мысль получаетъ еще большее значеніе и служить къ раскрытію болѣе прямого отношенія между Богомъ и человѣкомъ, когда я, глубже вникая и испытывая самага себя, нахожу въ себѣ какою-то ненасытимость ума и сердца, какую то палящую жажду знанія и любви, глубокое недовольство всѣмъ преходящимъ, непреодолимое стремленіе къ безконечному. Все это невольно ведетъ меня къ тому убѣжденію, что при всемъ превосходствѣ моемъ предъ прочими земными созданіями, мнѣ не дано въ удѣлъ полное совершенство моей природы, а однѣ только способности и силы къ приобрѣтенію его, что здѣсь на землѣ мнѣ суждено только приготовляться къ моему назначенію, да и самое усовершенствованіе и успѣхи въ немъ, какъ бы ни были велики, составляютъ только пундительный законъ для моей природы; что въ настоящей жизни для меня доступны только начатки знанія и любви, только предвкушеніе блаженства, съ ними соединеннаго, и что по этому меня ожидаетъ нѣчто безконечное и вѣчное; и оно то должно успокоить эту муку природы моей, насытить эту безконечную жажду знанія и любви, и слѣдственно и само оно должно быть также безконечно

въ истинѣ и любви и во всѣхъ возможныхъ совершенствахъ. Слѣдов. одинъ только Богъ Своими безконечными совершенствами и можетъ удовлетворить ничѣмъ на землѣ неудовлетворяющимся потребностямъ моей души.

Поразительное несходство находится между человекомъ и всѣми прочими созданіями земными, и это прямо ведетъ къ заключенію о назначеніи человека къ безсмертію и его стремленію къ Богу. Всѣ твари земныя, не исключая даже и человека, по его тѣлесному составу, скоро достигаютъ послѣдней степени развитія и совершенства, имъ назначенныхъ, и потомъ останавливаются и возвращаются, такъ сказать, въ кругъ своего органическаго устройства подъ вліяніемъ своихъ инстинктовъ до тѣхъ поръ, пока съ ослабленіемъ и упадкомъ своихъ органическихъ силъ не возвратятся къ своему началу. Напротивъ человекъ, по своей нравственно-разумной природѣ, непрестанно возрастаетъ и развивается во всѣхъ ея силахъ и способностяхъ; предъ нимъ открыто безграничное поприще, непрерывно восходящій путь познанія и добродѣтели; онъ всегда оказывается незнающимъ и несовершеннымъ; потому что всегда чувствуетъ свое призваніе къ болѣе совершенному познанію, къ высшимъ подвигамъ заслуги и добродѣтели. Его нравственно-разумная жизнь на землѣ есть зданіе, сводъ котораго никогда здѣсь не возводится. Является человекъ съ необыкновенно обширными талантами ума, въ короткое время одинъ поглощаетъ всѣ сокровища науки, до его времени добытыя трудами цѣлаго человечества, и, сдѣлавшись, какъ бы вслѣдствіе этой самой добычи, еще болѣе ненасытнымъ и легкимъ, онъ тѣмъ съ большымъ жаромъ устремляется на поприще новыхъ открытій, раздвигаетъ и расширяетъ еще далѣе предѣлы человѣческихъ познаній; и

тогда какъ смерть постигаетъ его тѣло, онъ сознаетъ, что оно выполнило свое служеніе, кончило назначенную ему работу, а что касается души, то по его же сознанию, она едва начала свою работу, только что начинаетъ выполнять свое служеніе; ея состояніе со всѣмъ, что она успѣла собрать и сдѣлать, по выраженію Ньютона, подобно состоянію дитяти, забавляющагося на берегу моря, тогда какъ предъ нимъ цѣлый океанъ истины, требующей его изслѣдованія. Что сказано нами здѣсь объ истинѣ относительно познаній человѣческихъ, тоже можетъ быть сказано и о добродѣтели относительно дѣятельности воли, о красотѣ и совершенствѣ относительно желаній сердечныхъ; во всѣхъ отношеніяхъ душа наша видитъ передъ собою океанъ совершенства, жаждетъ, жаждетъ, стремится къ совершенству безпредѣльному. Она признаетъ себя столь несчастною лишь потому, что всегда чувствуетъ свое призваніе къ чѣму-то высшему всего настоящаго, и ея вѣчныя жалобы на свои нужды составляютъ только громкое выраженіе ея высокаго предназначенія.

Отсюда слѣдуетъ, что Религія, устанавливающая общеніе души съ безконечнымъ совершенствомъ Божиимъ, существенно отвѣчаетъ главнѣйшему закону природы нашей, способной къ безпредѣльной усовершенности, безсмертной. Душа наша находится въ состояніи творенія, только что начавшагося; рука Творца еще лежитъ на ней; дѣло ея усовершенствованія еще не окончено, и никогда не кончится; потому что ея назначеніе состоитъ въ удобленіи Самому Богу. Такимъ образомъ уклоняться намъ отъ этого совершительнаго дѣйствія Божія, съ тѣмъ, чтобы ограничиться въ семь дѣлъ самими собою и тварями, значитъ самымъ преступнымъ образомъ посягать на власть Божескую

надъ нами, возставать противъ всѣхъ ея намѣреній и плановъ, нравственно убивать самихъ себя; и на оборотъ — искать Бога, покорять свою душу Его власти и непрестанно держать ее подъ Его творческою и отечески попечительною десницею, прилѣпляться къ Нему всѣми силами ума и сердца нашего, значить обрѣтать самихъ себя и владѣть собою, стремиться къ своему назначенію, искать истиннаго блаженства.

МАТЕРІАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ РУССКАГО ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА до-Петровскаго времени.

(Продолженіе)

Теперь мы должны рѣшить слѣдующіе вопросы, возникающіе изъ предыдущихъ нашихъ разсужденій: повсемѣстны ли были въ древней Руси выборы и порядныя, или они ограничивались одною или нѣсколькими областями? Обнимаютъ ли они собою все пространство времени до Петровской Руси?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ важно въ томъ отношеніи, что отъ него зависитъ составленіе болѣе или менѣе полнаго понятія о матеріальномъ состояніи цѣлаго приходскаго духовенства, а не какихъ нибудь нѣсколькихъ приходовъ, принадлежащихъ одной какой либо или нѣсколькимъ областямъ.

Чтобы рѣшить сколько возможно эти вопросы, нужно обратить вниманіе на то, — были ли эти выборы и контракты лицъ бѣлаго, приходскаго духовенства, имѣвшіе, какъ мы видѣли, тѣсную связь съ матеріальнымъ обезпеченіемъ ихъ, — народны, составляли ли они дѣйствительно проявле-

ніе внутренней народной жизни? Что дѣйствительно они были народны, это видно изъ того, что кромѣ выборовъ народомъ въ священно-церковно-служители, существовали выборы и другаго рода, выборы въ мірскія должности: въ должность тюремнаго цѣловальника, головнаго старосты, земскаго пристава, ямскаго охотника, выборы пушкаррей въ Московскую службу (*), и другія; тогда, можно сказать, все болѣе или менѣе происходило по выбору. И эти выборы производились въ такомъ же видѣ, какъ и выборы священно-церковно-служителей. Но что народно, то еще нельзя сказать было повсемѣстно, если взять во вниманіе историческія обстоятельства нашего народа въ до-Петровскую эпоху, прослѣдить постепенное измѣненіе его внутренняго быта,—переходъ отъ народоправства и правительства князей къ монархіи и безусловному самодержавію. Во времена князей, времена удѣловъ, когда народные принципы были чрезвычайно сильны, положительно можно сказать, и выборы были во всей силѣ, въ тѣ времена и общины были многочисленнѣе и сильнѣе (**),—слѣдовательно, въ тѣ времена можно со всею вѣроятностію считать вполне распространенными и выборы и контракты съ избранными лицами какъ вообще на общественныя должности, такъ въ частности и на священноцерковно-служительскія должности. Но когда мало по малу въ древней Руси стала организоваться централизація гражданской власти, когда старый порядокъ дѣлъ сталъ хотя постепенно и незамѣтно рушиться; тогда вмѣстѣ съ тѣмъ и народоправство и народныя начала общественной жизни

(*) Акт. Юрид. № 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 288 и друг.

(**) Русск. Народъ и Государство,—Ист. обществ. права до XVIII в. Лешкова; Общин. бытъ древн. Руси стр. 89—297.

ни стали мало по малу слабѣть на всемъ протяженіи русской земли (*), кромѣ Новгорода и Пскова, въ которыхъ само правительство и по паденіи ихъ больше другихъ областей щадило долго народные принципы общественной дѣятельности, такъ что земскія начала больше сохранили своей силы въ этихъ областяхъ до самаго Петра I-го, уже окончательно уничтожившаго земщину. Въ другихъ же областяхъ, хотя также земщина окончательно пала при Петрѣ I-мъ, но и до Петра еще и задолго слѣды удѣльно-вѣчевой жизни, остатки народовластія и вообще стараго порядка дѣлъ не такъ видны, или покрайней мѣрѣ, весьма много сглажены силою гражданской централизаціи и правительственной администраціи, какъ мы видимъ это изъ дошедшихъ до насъ историческихъ памятниковъ и актовъ. Но тѣмъ не менѣе мы не намѣрены, на основаніи этихъ соображеній, отрицать повсемѣстность выборовъ священно-церковно-служителей прихожанами, такъ какъ мы имѣемъ для этаго несомнѣнныя данныя. Такъ Стоглавый Соборъ, по замѣчанію Царя Іоанна IV, о злоупотребленіяхъ въ избраніи священно-церковно-служителей поставилъ, что по всемъ святымъ церквамъ въ митрополіи и архіепископіяхъ и епископіяхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ избирають прихожане; но избирать должны искусныхъ въ грамотѣ и житіемъ непорочныхъ, нисколько не требуя денегъ отъ избираемыхъ, или отъ церкви мзды; избранныхъ должны представлять епископу, который испытавъ ихъ и утвердивъ избраніе, благословляетъ (посвящаетъ); и Бога ради, просиль соборъ, избрать искусныхъ и непорочныхъ безъ всякаго зазору неподобнаго (**).—Стоглавый

(*) Тамъ же, стр. 215—297.

(**) Стогл. по изд. Правосл. Собесѣдн. 1860 г. Сент. стр. 7—8.

Соборъ, положительно можно сказать, сдѣлалъ не новое постановленіе, а подтвердилъ своимъ постановленіемъ древній обычай, существовавшій во всей русской церкви. Это видно изъ смысла самаго постановленія его, такъ какъ оно направлено не къ тому, чтобы утвердить или установить избраніе священно-церковнослужителей на всемъ пространствѣ русскаго государства, но къ тому, чтобы сдѣлать его правильнымъ, очистить отъ злоупотребленій, которыя допускали прихожане. Соборъ какъ бы такъ говорить: пусть по всемъ церквамъ въ митрополіи, архіепископіяхъ и епископіяхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ избираютъ попрежнему сами прихожане, но избираютъ искусныхъ въ грамотѣ и житіемъ непорочныхъ, нисколько не требуя денегъ отъ избираемыхъ, или отъ церкви мзды». Факты предшествующіе Стоглавому Собору говорятъ за повсемѣстность выборовъ (*), послѣдующіе также (**). Слѣдовательно, какъ до стоглаваго собора, такъ и послѣ выбири священно-церковно-служителей были повсемѣстны. Иначе и не могло быть: участіе мірянъ въ избраніи служителей къ церквамъ, участіе какъ свидѣтелей нравственнаго достоинства избираемыхъ, было существенною потребностію дотолѣ, пока обязанность свидѣтельствовать о нравственномъ достоинствѣ имѣвшаго поступить на священно-церковно-служительскую должность не возложена была на духовныя заведенія, которыя должны приготовить способныхъ служителей церкви,—стало-быть до самаго Петра 1-го. Потому-то участіе мірянъ въ избраніи священно-церковно-служителей ведетъ у насъ свое на-

(*) См. Постан. Владим. Соб.—Рус. Достопам. Ч. I. стр. 100.

(**) См. Акты Арх. Экспед. Т. IV, № 324. Постановл. патр. Пискарева, стр. 467).

чало съ древнѣйшихъ временъ (*); существовало и вообще съ первыхъ вѣковъ христіанства. Только у насъ обычай — избирать священно-церковно-служителей принялъ особую народную физиономію, связанъ былъ, кромѣ нравственныхъ условій, съ условіями матеріальнаго обезпеченія, какъ мы видѣли. Но насущнѣйшій для насъ вопросъ теперь въ томъ: повсемѣстно ли было съ избраніемъ причтовъ и частныхъ лицъ блага духовенства общинами или прихожанами — обезпеченіе ихъ избравшими, или это было только исключительное явленіе нѣкоторыхъ общинъ и нѣкоторыхъ областей? Согласуясь вполне съ мнѣніемъ г. Лешкова (**), мы даемъ отвѣтъ утвердительный, хотя не безъ ограниченій и исключеній. Полагая несомнѣннымъ, что то, что было въ обычай и считалось законнымъ въ одной части области Россіи, или даже въ одной общинѣ, или цѣлой области, было, судя по единству организаціи всѣхъ общинъ или удѣловъ, областей древней Руси (***) — въ обычай и законно и въ другой общинѣ, въ другомъ удѣлѣ или въ другой области, мы нисколько не ошибаясь приходимъ къ заключенію: если, какъ показываютъ историческія данныя, вмѣстѣ съ выборомъ общинами на священно-церковно-служебныя должности соединялось и обезпеченіе ихъ въ однихъ общинахъ, въ одномъ удѣлѣ или области, то оно непременно должно быть и въ другихъ общинахъ. Такъ было и въ самомъ дѣлѣ: дошедшіе до насъ акты избранія священно-церковно-служителей общинами говорятъ намъ, что выборы

(*) См. Рус. Достоп. Ч. I. стр. 100.

(**) Рус. Нар. и Госуд.; Ист. Рус. общ. Права до XVIII. в. стр. 250.

(***) Рус. народъ и Государство. Ист. рус. общ. права до XVIII стол. стр. 218.

и обезпеченіе священно-церковно-служителей прихожанами или общинами не были дѣломъ, или исключительнымъ явленіемъ тѣхъ областей, гдѣ сильнѣе были развиты и сохранились принципы народной жизни. Такого рода акты выборовъ составляютъ явленіе волостей и сель Новгородской, Вологодской, Ярославской и даже Московской области, гдѣ повидимому слѣды земщины или народовластія значительно были сглажены правительственною рукою (*). Изъ этихъ актовъ до насъ сохранился актъ избранія священно-церковно-служителей прихожанами Пошехонскаго уѣзда, села Козмодемьянскаго; но извѣстно, что Пошехонскій уѣздъ, Ярославской губерніи теперь, безъ сомнѣнія былъ Ярославской области и въ древней Руси. Также изъ этихъ актовъ избранія и обезпеченія священно и церковно-служителей прихожанами одинъ принадлежитъ «Рождества Пречистыя Богородицы и Великаго Чюдотворца Савы Сторожевскаго монастыря подмонастырныхъ служки и стрѣлецкой слободъ, церкви Николая Чюдотворца приходскимъ людямъ (**). Но Саввосторожевскій монастырь находится неподалеку отъ Москвы (***). Итакъ, если въ Ярославскомъ и даже въ Московскомъ округѣ были общины, которыя избирали и обезпечивали избранныхъ священноцерковно-служителей, то судя по единству характера и общности устройства всѣхъ областей и округовъ древней Руси, съ несомнѣнностію можно полагать, что, какъ выборы, такъ и обезпеченіе

(*) Акты, относящ. до Юридич. быта древн Россіи, изд. Калач. № 7, I, II, III.; Акты Юридич. № 285, 286, 287, № 185, 198. Правосл. Собесѣдн. 1858 г. Ч. II.—Актъ XVII в. о построеніи обыденной церкви.

(**) Акт. Юрид. № 287.

(***) Ист. Рус. Іерарх. Амвр. Ч. II. стр. 548—539.

избранныхъ на священно-церковно-служебныя должности были въ общинахъ и всѣхъ другихъ областей.

Положимъ, что акты выборовъ священно-церковно-служителей прихожанами составляютъ преимущественно явленіе Новгородскихъ волостей и сель (*), но не все то записывалось, что дѣлалось, — и акты наши односторонни, о многомъ не говорятъ, лѣтописи наши темны; положимъ, что на основаніи нѣсколькихъ фактовъ, относящихся къ нѣкоторымъ областямъ древней Руси, мы не можемъ безусловно говорить о всемъ пространствѣ древней Руси, но не можемъ и отрицать ихъ. Судя же по общему направленію древней русской народной жизни донетровской эпохи и на основаніи вышеизложенныхъ нами фактовъ, можемъ смѣло остановиться на томъ, что какъ выборы общинами священно-церковно-служителей, такъ и обезпеченіе ихъ въ средствахъ содержанія были повсемѣстно распространены. Впрочемъ здѣсь мы неизбежно должны допустить исключенія изъ этого общаго положенія: мы встрѣчаемъ такіе факты, изъ которыхъ видно, что были священно-церковно служители, которые во все не были обезпечиваемы общинами въ средствахъ содержанія, а содержались или только одними доходами отъ своихъ прихожанъ за исправленіе требъ или даже совершенно случайными церковными доходами. Такъ въ одной уставной грамотѣ Вологодскаго архіепископа Варлаама (**), мы читаемъ: билъ намъ челомъ въ Вычегды Еренскаго городка уѣзду, Иртинскіе волости, Пречистенскаго приходу церковной староста Сергушко Еремѣевъ сынъ: зва-

(*) См. акты до юридич. быта относ. № 7, I, II, акты юридич. № 285, 256. № 185, 198.

(**) Акты до юридич. быта относящ. № 62 (1632 г.).

ли-де они Пречистенскіе прихожане съ Устья Выми благовѣщенскаго дьякона Василья новой храмъ святити, и онъ-де дьяконъ Василей проситъ найму семь рублевъ, а безъ того-де найму, безъ семи рублевъ къ намъ для освященія храму не ѣдетъ; да прежней-де дьяконъ Леонтей ималь ото освященія храму рублевъ по пяти и по шти и болши, и отъ того-де дьяконского найму имъ мірскимъ людемъ продажа и убытки чинятца великіе; а Еренскаго городка во всемъ уѣздѣ иног-де дьякона нѣтъ. Да въ нынѣшнемъ же 140 году билъ челомъ намъ съ Устья-Выми Благовѣщенской дьяконъ Василей, а сказалъ: прежде-де Благовѣщенской дьяконъ Леонтей ималь ото освященія храму рублевъ по пяти, шести и болши, по мѣсту и по приходу примѣриваясь, и тѣмъ-де онъ дьяконы доходомъ питаютца, а пашни-де церковные дьяконскіе земли на Устье Выми одна загородка на малую четверть, а Еренского-де городка съ уѣзду съ сохъ ему дьякону никакіе руги не даютъ и только-де ему ото освященія храмовъ имати прежнего меньши, и ему-де прокормитца не чѣмъ.»—

Изъ приведеннаго нами факта мы должны вывести такого рода результатъ: несмотря на общинный складъ древней Руси, на корпоративное отношеніе общинъ къ избираемымъ или причтамъ церковнымъ, касательно обезпеченія ихъ въ самыхъ средствахъ содержанія,—въ древней Руси въ отношеніяхъ общинъ къ священно-церковно-служителямъ и въ частности въ матеріальномъ отношеніи было много и произвола. Священно-церковно-служитель или даже цѣлый причтъ церковный, опредѣляемый къ той или другой церкви, иногда въ средствахъ содержанія отдавался на произволь своихъ прихожанъ, самъ не зная чѣмъ и какъ община его обезпечить, — община иногда назначала ему ругу;

иногда нѣтъ, иногда давала ему достаточную ругу, иногда малую (*).

Что касается до древности выборовъ и контрактовъ, которыми опредѣлялись матеріальныя отношенія священно-церковно-служителей къ своимъ прихожанамъ, то въ этомъ сомнѣваться нельзя. Приведенные нами акты выборовъ относятся къ XVII столѣтію, но мы имѣемъ основаніе сказать, что выборы существовали и въ предшествующихъ вѣкахъ. Такъ на Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ IV выставилъ собору на видъ, какъ злоупотребленіе въ избраніи священно-церковнослужителей то, что въ Новгородѣ уличане (прихожане) сами, по своей волѣ, приглашаютъ къ церквамъ священниковъ, причетниковъ и просфорницъ и на нихъ емлютъ деньги великія; кто больше принесетъ за себе мзды, съ тѣмъ идутъ ко владыцѣ всею улицею; а только владыка пона пришлетъ которой церкви, хотя и грамотѣ гораздъ и чувственъ (воздержной жизни), а многихъ денегъ уличанамъ не дастъ,—и они его не примутъ» (**). (Вопросъ 14). Отвѣтъ собора на этотъ вопросъ царя намъ уже извѣстенъ (см. выше). Изъ этого мы видимъ, что обычай избранія священноцерковнослужителей царь признаетъ, какъ народный, но онъ нападаетъ только на то, что «емлютъ деньги великія.» Въ грамотѣ Геннадія, архіепископа Новгородскаго, также говорится, что—«вотъ, говоритъ, приведутъ ко мнѣ мужика и т. д. (***)», гдѣ онъ нападаетъ не на то, что къ нему приводятъ *прихожане* мужика, избраннаго ими, а на то, что му-

(*) См. акты Истор. Т. V, № 172. П. С. З. Т. III, № 1594, 23. № 1670 Шапова о пропсх. Р. раск. стр. 392.

(**) Прав. Собесѣдн. 1860 г. Сент стр. 4.

(***) Акт. Ист. т. I, IV 102.

жика приводятъ,—*невъжду*. Если во времена Геннадія къ Новгородѣ существовали выборы на священно церковнослужительскія должности, то нѣтъ сомнѣнія, что тѣмъ болѣе должны были существовать во времена самоправства Новгорода, которое онъ имѣлъ съ самымъ древнихъ временъ своего существованія. Что же касается до другихъ областей древней Руси, то ни акты, ни лѣтописи ничего не говорятъ. Только на соборѣ Владимірскомъ 1274 года было постановлено опредѣленіе: «Епископи егда хотятъ поставятъ попа или дьякона, да истяжутъ житіе чего, какъ будетъ имель житіе преже постановленья, да призовутъ знаемыя соуѣды, его же знаютъ издѣтска, яко же правило VII-е глаголетъ Феофила Архіепископа Александскаго: «да свѣдятъ поставлены всѣ священницы, аще одинако мыслятъ и тогда епископъ да испытываетъ, и пришедшимъ свидѣтельствовавшимъ о немъ, да поставленъ будетъ. Незнаемаго никого же святити. Поставленіе же въ тайнѣ не бываетъ и т. д.» (*). Нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ соуѣдей здѣсь разумѣются будущіе прихожане новопоставляемаго священно-церковнослужителя, изъ среды которыхъ онъ и избирался, и которые являлись съ новоизбраннымъ предъ лице епископа, какъ ближайшіе свидѣтели его нравственности.

Василій Кириловскій.

(*) Рус. Достоп. ч. 1. стр. 109 правило Митр. Кирилла. Стогл. по изд. Прав. Собесѣдн. 1860 г. Сент. примѣч. стр. 8—9.

П О У Ч Е Н І Я

к ъ

ПОСЕЛЯНАМЪ ПО ОКОНЧАНИИ ПОЛЕВЫХЪ РАБОТЪ.

По милости Божіей рабочая пора окончилась. Поля отдыхаютъ; хлѣбъ вами убранъ на гумна благополучно.

Но прежде нежели мы будемъ говорить съ вами, какъ и въ чемъ проводить намъ наступающее время, болѣе или менѣе свободное для всѣхъ, взглянемъ на прошлую жизнь. Нынѣшній годъ, братія, — вы всѣ помните, — весна открылась очень благотворно. Сначала было тепло, дожди шли вовремя, растенія росли успѣшно и все въ природѣ, какъ въ праздничный день, было весело и нарядно. Все это радовало васъ; вы думали, вы надѣялись, что все будетъ прекрасно.

И я думалъ сначала весны, что и вы будете хороши, я утѣшался когда церковь Божія бывала полнехонька народомъ, и малый и большой, всѣ приходили сюда и всѣ молились; я думалъ, что вы сдѣлались лучше.

Но съ Троицына дня все измѣнилось. Праздникъ отъ праздника, педѣля отъ педѣли, церковь Божія все болѣе пустѣла, рѣже становились ряды молящихся и бывали праздники, когда было нѣсколько человѣкъ молящихся во храмѣ. Ни совѣты, ни увѣщанія, ни угрозы не могли поколебать вашихъ старыхъ привычекъ, исправить и улучшить васъ! И что же?

Какъ разъ съ Троицына дня измѣнилось все въ природѣ, начались холода, бывало (вѣдь вы были всѣ свидѣтели) пройдетъ дождь, наступитъ холодъ, ударитъ морозъ, и все пропало; желтѣли ли-

ствя растеній, невесело смотрѣли они на Божій свѣтъ, и скучно было на нихъ смотрѣть. Земля какъ будто понесла запрещеніе, не давать свѣжіе соки растеніямъ, очерствѣла ея кора и туго разрѣшалось плодородіе, вяло и рѣдко росли хлѣба и травы.

Да отъ чего же это такъ?

Я думаю, по грѣхамъ нашимъ. Когда вы усердно работали Богу, ходили и молились, и Господь былъ къ вамъ щедръ и милостивъ. Ваше сердце остыло къ Богу, и Онъ сталъ справедливъ. На эту вѣчную правду грозой отозвалась природа; дохнули холода и все измѣнилось. Такъ вотъ гдѣ причина, что урожай въ нынѣшній годъ, начавшійся хорошо, кончился худо. Мы виноваты, мы сами не хотѣли, что бы все было хорошо и все созрѣло обильно.

Можетъ быть кому-нибудь придетъ на мысль: «пусть въ нашемъ селѣ бѣда произошла за грѣхи; но вѣдь холодъ-то былъ вездѣ, а вездѣ-то отъ чего,—въ городахъ то отъ чего?»— Да, должно быть, люди вездѣ такъ вели себя; я думаю во всѣхъ селахъ съ того времени начали плохо молиться, плохо ходить въ храмъ Божій; ибо Русскій вездѣ одинаковъ характеромъ, гдѣ бы онъ ни былъ. А въ городахъ съ открытіемъ весны открылись свои беззаконія, открылись разные промыслы и люди, занявшись ими, позабыли все; а въ праздникъ вмѣсто того, чтобы идти помолиться, старались пропить и прогулять, что выработали въ недѣлю. Тамъ открылись гулянья, пляски, пѣсни и всякаго рода забавы и веселья, а вмѣстѣ ними открылись развратъ, вольнодумство и непотребство. Съ весною, всѣ, какъ знакомыя вамъ насѣкомыя, выползли изъ своихъ норъ и вынесли съ собою наружу, на показъ всѣмъ; разгуль, заразили воздухъ, осквернили землю, пропитали растенія, и все разслабло и обезсилѣло...

Такъ вѣрьте, братія мои, единственно отъ грѣховъ и беззаконій людей не совсѣмъ благопріятель нынѣшній урожай.

Пожалуй, вамъ какой нибудь грамотѣй скажетъ: «это не правда; а холодъ отъ того былъ, что на такихъ-то горахъ оторвалась такая-то льдина; упала въ такое-то море, отъ чего и стало холодно.» Повѣримъ этому; но посмотримъ съ христіанскою осмотрительностію на это. «Оторвалась льдина..;» да отъ чего же она не отрывалась прежде, до нынѣшняго года? Кто удерживалъ ее досель? Случай?!! Нѣтъ это не объясняетъ дѣла.

Оторвалась льдина нынѣшній годъ потому, что нынѣшній годъ беззаконія людей переросли, превзошли беззаконія прежнихъ лѣтъ. Сила Всемогущаго, державшая ее, отступилась, чтобы паденіемъ ея вразумить людей. —

Въ самомъ дѣлѣ, нынѣшній годъ, какъ гордо и широко разрослись грѣхи, какъ глубоко укоренились и распустились въ людяхъ развратъ и вольнодумство, посягающія на Бога и все Божіе, посягающія на самое священное, близкое и дорогое всякому доброму честному человѣку!! Такъ, братіе мои, единственно по грѣхамъ людей, и не по чему другому, была неудача нынѣшняго года. По грѣхамъ людей Господь попустилъ и тѣмъ ужаснымъ пожарамъ, кои поразили многихъ въ нынѣшнемъ году...

Не услаждайтесь тою бездѣльною мыслию, что всѣ люди стали нечестивы, а *на людяхъ и смерть красна!* Эту мысль, ежели есть она въ тебѣ, любезный собратъ, нашептываетъ тебѣ врагъ, — опомнись, перекрестись; не христіанину, рабу Божію, такъ думать, а какому нибудь невѣрующему. Христіанинъ всякій долженъ быть добръ, вѣренъ св. Православной церкви, долженъ вести жизнь по за-

кову Христову, чтобы и другіе, видя нашу добрую жизнь, прославили Бога, Который на небесахъ, говоритъ слово Божіе. А нынѣ, братія и други, если мы уже согрѣшили, такъ надобно молиться, чтобы Господь простилъ насъ; и Онъ, безконечно добрый, проститъ насъ, и будетъ слова милостивъ. *Нѣсть грѣхъ побъждающъ челоувѣколюбіе Божіе.*

Работы почти кончены, что же теперь дѣлать? Ужели вы приметесь за ремесло прежнихъ лѣтъ, за пьянство, за гулянье, и за все непотребныя не христіанскія дѣла? Вы, бывало, какъ уберетесь съ полей, начнете ходить въ шинки, пьяные бродить по улицамъ съ пѣснями и съ бранью. заведете между собою ссоры и драки. Нѣтъ, братія мои, нѣтъ, други мои! Именемъ Бога умоляю васъ, не дѣлайте этого, и ходите лучше въ храмъ Божій; лишнія денежки, не на вино, а на свѣчи подавайте, не шинокъ сподобляйте, а Божій храмъ. А вѣдь вы видите, какъ онъ у насъ сталъ по наружности неприличенъ; весь обветшалъ; краска облиняла; фундаментъ полуразрушился; крыльца подгнили;— все это показываетъ ветхость, и вмѣстѣ съ тѣмъ ваше невниманіе и нерадѣніе... Нѣтъ, при первой мысли взойти въ шинокъ и выпить, вспомните про Божій храмъ,—и все, что бы ты пропилъ, и прогулялъ, отложи на него. О! какъ это будетъ пріятно и любезно Господу Богу. Вѣдь подавая на храмъ, вы въ займы даете Богу, и Онъ ли не вознаградитъ васъ? А пропивая и отдавая въ шинокъ, вы даете діаволу, на посмѣянiе надъ вами, на гибель вашего здоровья и имуществъ, и на обличеніе васъ на судъ страшномъ.

Хлѣбъ, который Господь уродилъ, благополучно собрали; но знайте, други мои, это собственность не васъ однихъ, а всѣхъ нуждающихся

и просящихъ у васъ бѣдныхъ, а вы Богомъ поставлены только въ распорядители. Такъ тяжело согрѣшите, ежели будете немилосерды и жестоки къ нищимъ и страннымъ, не будете питать и принимать ихъ. Всякій добрый, честный христіанинъ, пусть подѣлится съ бѣднымъ, немущимъ, подастъ всякому просящему у него, и тѣмъ исполнить законъ Христовъ, приготовитъ себѣ награду отъ Отца Небеснаго: *приидите благословенніи Отца Моего и насльдуите уготованное вамъ царствіе Божіе отъ сложенія міра; взалкавша бо и дасте Ми ясти...* (Мат. 25, 35—46).

Работы полевыя покончены; дѣти ваши теперь почти свободны. Такъ посылайте же ихъ учиться, а вотъ скоро при новомъ Волостномъ Правленіи построятся и училище, по премудрому положенію Государя. Тамъ будетъ уже училище настоящее и для всѣхъ доступное. Всякій, кто захочетъ, можетъ учиться писать, читать, считать; узнаетъ заповѣдь Божію, и ваши дѣти научатся всему, только слушайте; вѣдь вамъ, отъ чистой души хотятъ добра. Подумайте, развѣ дурно научатся доброму и полезному? Вотъ вамъ вѣдь нуженъ волостный писарь:—тогда онъ будетъ свой сельскій, а не сторонній, будетъ однихъ съ вами мыслей и чувствъ. Вы выбрали себѣ старшину, неграмотнаго;—а тогда бы онъ былъ грамотный, и каждый указъ, каждую Царскую бумагу, онъ самъ прочелъ бы, узналъ бы всѣ законы и всѣ положенія, и былъ бы хорошій начальникъ, котораго не обманули бы.—Да развѣ дурно и то, что твой сынъ, вмѣсто того, чтобы бѣгать по улицѣ, да учиться дурному, или лежать дома и надоѣдать тебѣ, учился бы, читалъ бы тебѣ хорошія книжки, все отъ закона Божія, и всѣ бы слушали да радовались?!—О! други мои, ежели бы это было скоро, тогда бы вся жизнь ваша измѣ-

нилась; тогда бы вы улучшились, поумнѣли, просвѣтились! — Тогда то сбылось бы желаніе Государя Императора, улучшить вашу бытъ.

Братіе мои! хлѣбъ вами убранъ и слава Богу. Такъ и слѣдуетъ отъ всей души поблагодарить Господа Бога, за то что Онъ далъ время, силы и крѣпость безостановочно кончить работы. Вѣдь это необходимый долгъ. Вѣдь нехорошо бы было, не сказать спасибо тому, который выручилъ тебя изъ бѣды. А еще хуже не благодарить намъ Бога, за Его милости и благодѣянія для насъ.

Такъ, братіе мои, послѣ обѣдни, мы отслужимъ благодарный молебенъ, и всѣ помолимся и поблагодаримъ Бога отъ всего сердца. А вмѣстѣ съ тѣмъ дадимъ обѣтъ не пьянствовать, самимъ учиться добру и дѣтей посылать въ науку.

Да будетъ благословеніе Господне надъ вами и да укрѣпитъ Онъ васъ на добрыя дѣла. Аминь.

Священникъ Козьма Чугуновъ.

Елатомскаго уѣзда,
с. Полтево Пеньки.

НАДГРОБНАЯ ПѢСНЬ.

Зрице мя безгласна...

Чинъ погребенія.

И такъ, вы видите меня
Безъ чувствъ, безъ звука, безъ дыханья:
О, братья, сродники, друзья,
Пролейте скорбныя рыданья...
Еще вчера я видѣлъ васъ,
Еще вчера вель съ вами рѣчи,
И вдругъ настала мой смертный часъ
И прекратилъ былыя встрѣчи!

Прійдите-жъ, добрые мои,
 Меня почитите предъ прощаньемъ
 Последнимъ знаменьемъ любви —
 Последнимъ братскимъ цѣлованьемъ.
 Уже я съ вами не сойдуся,
 Не перемолвлю больше слова,
 На судъ ко Господу стремлюсь,
 Гдѣ нѣтъ пристрастія земнова.
 Тамъ и слуга и властелинъ,
 Богачъ и нищій, царь и воинъ —
 Тамъ все равны, тамъ судъ одинъ,
 И каждый ждетъ, чего достоинъ.
 Дѣла, дѣла одни тогда
 Намъ участь вѣчную устроютъ:
 Или прославятъ навсегда,
 Или стыдомъ на вѣкъ покроютъ.
 О! я прошу васъ и молю,
 Друзья и братія, внемлите:
 За душу грѣшную мою
 Христа Спасителя молитесь.
 Да не осудитъ по грѣхамъ
 Меня во адъ неугасимый,
 Но да вчинитъ меня Онъ тамъ,
 Гдѣ жизнь, гдѣ свѣтъ незаходимый!...

С. П.

(Полт. Епар. Вѣдом. № 11.)

Полтава, 1859 г.

 Съ дозволенія цензуры. 3 Сентября 1865 года.

Тамбовъ, Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.